

© 2009 г.

Аркадий Мартынов

доктор экономических наук

заместитель директора Международного научно-исследовательского института социального развития

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ: ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ

Наша предшествующая работа была посвящена обоснованию долгосрочной стратегии развития нашей страны¹. Не все вопросы, связанные с этой очень сложной и многоплановой темой, удалось осветить. В их числе и вопрос, касающийся риска неудачи предполагаемых узловых стратегических решений. Как следствие, у осведомленного читателя могут возникнуть сомнения в реалистичности высказанных суждений. Попробуем восполнить этот пробел.

Судя по идеологической полемике сегодняшнего дня, в наибольшей мере опасность перелома траекторий будущих трансформационных перемен, соответствующих желаемым стратегическим императивам, связана со следующими негативными исходами. Во-первых, восстановлением сырьевой направленности развития страны. Во-вторых, кризисом власти, а точнее вертикали власти. В-третьих, потерей национальной идентичности. В-четвертых, экологической катастрофой. В-пятых, новым общемировым кризисом и глобальным коллапсом международных экономических отношений.

Действительно, было бы неправомерно преуменьшать возможность указанных «аварийных» исходов в ходе осуществления общенациональной стратегии развития в будущем. Тем не менее, постараемся продемонстрировать, что средства их избежать определено существуют.

Экспортная сырьевая зависимость, о которой постоянно приходится говорить, представляет собой, несомненно, главное препятствие на пути всесторонних постиндустриальных преобразований. К сожалению, несмотря на давно объявленные намерения, за последнее время не было сделано значимых практических шагов, направленных на преобразование структуры национальной экономики. Это промедление, усугубляемое резким кризисным спадом в сфере реальной экономики, может привести к

¹Мартынов А. Общенациональная стратегия развития России: проблема реализации. Общество и экономика, 2009, № 3.

восстановлению доминирующих позиций компаний сырьевого сектора в отечественном бизнесе.

Такой неблагоприятной метаморфозе способствует ситуация на мировом рынке. Здесь в настоящий момент снова развернулась кампания за повышение мировых цен на нефть, координатором которой выступает банк «Голдман и Сакс» – самый влиятельный финансовый центр западного мира. Одна из главных причин такой коллизии вполне очевидна. Постоянные и притом весьма значительные амплитуды цен на нефть очевидным образом вызывают существенные колебания валютных курсов. В результате открывается широкий простор для заранее спланированных валютных спекуляций (более точного термина не подберешь), от которых крупнейшие мировые финансовые центры получают огромные барыши.

Судя по развитию событий в последнее время, есть все основания прогнозировать восстановление в новых, можно сказать, после кризисных, условиях заглавной роли сырьевого сектора. С очень большой вероятностью это может иметь следствием прекращение существенного притока капитала в высокотехнологичный сектор и инновационный бизнес или даже его отток. Действительно, в случае сохранения сложившихся в нашей стране деформированных рыночных институтов неизбежно сфера применения высоких технологий не будет являться объектом привлекательного вложения капитала. Она будет проигрывать по степени конкурентоспособности и, главное, финансовой эффективности инвестиций тем рыночным сегментам, где возможна большая капитализация активов. По существу речь идет о проявлении известного эффекта дохода в рамках национального рынка капитала.

Также крайне значимыми в макро масштабе могут стать долгосрочные негативные последствия регрессивного технологического структурного сдвига – в ущерб производству высокотехнологичных продуктов и услуг. В условиях сложившейся очень несовершенной конкурентной среды это однозначно будет вести к сохранению неэффективной структуры выпуска, в котором доминирующее положение занимают ресурсоемкие, особенно энергоемкие продукты и нематериальные услуги.

Следует ожидать и возобновления пресловутой «голландской болезни», но уже в новых условиях после кризисного развития. Это будет означать, что, как и несколько лет назад, доходы от экспорта энергоносителей и особенно связанные с ними зарубежные кредиты будут опять тратиться нерационально. Достаточно напомнить о строительстве престижных и заведомо убыточных зданий – резиденций государственных корпораций, финансировании не пользующихся зрительским спросом телевизионных и кинофильмов, а также целой серии расточительных проектов на под-

держание привлекательности фасада государственной власти в крупнейших российских городах.

Как следствие, с большой вероятностью произойдет углубление отставания в научно-техническом соревновании от стран-лидеров по темпам постиндустриальных преобразований: Китая, США, Японии, Индии. Более того, по обоснованному мнению многих специалистов, в случае фронтального усиления в ближайшем будущем технологического отставания Россия может опять прийти к положению сырьевого придатка ведущих стран мира. А тогда об амбициозных планах быстрого перехода к инновационному типу развития и, тем более, превращения нашей страны в ведущую мировую державу можно будет забыть.

Условия конкуренции на мировых рынках, которые, по всей вероятности, еще более ужесточатся по мере окончательного выхода из нынешнего кризиса, диктуют необходимость резкого ускорения всеобъемлющей постиндустриальной модернизации, которая с определенной условностью может быть названа неоиндустриализацией. Требуется преодолеть засилье отечественных естественных монополий, а тем самым и связанного с ним пласта вне рыночных отношений, и осуществить структурный сдвиг в пользу высокотехнологичного сектора отечественной экономики. Этому, на наш взгляд, может способствовать масштабное привлечение новых инвесторов, главным образом зарубежных, в сырьевые отрасли (прежде всего нефтяную), выгодное с общенациональной точки зрения, с учетом требований национальной безопасности, и, в конечном счете, создание в данных отраслях конкурентной среды, в полной мере отвечающей стандартам мирового рынка.

В конечном счете, частичное разделение в начале третьего тысячелетия со всем цивилизованным миром ответственности за богатства и недра огромных территорий Сибири, Севера, Дальнего Востока отвечало бы долгосрочным национальным интересам России. При этом компенсацией за отказ от статуса «суверенной всемирной сырьевой кладовой» стало бы привлечение огромных материальных и финансовых ресурсов, направляемых на цели постиндустриальной технологической трансформации и становления российского общества как настоящего общества благосостояния.

Впрочем, для предотвращения стратегической угрозы восстановления сырьевого пути развития критическое значение имеет и скорейшая реализация эффективных институциональных решений. Они призваны обеспечить устойчивый рост инновационной сферы и высокотехнологичного сектора именно в русле долгосрочной общенациональной стратегии развития.

Имеет смысл акцентировать внимание на широко распространенном упрощенном представлении о том, как достичь максимального роста инновационных и постиндустриальных рынков. По существу оно сводится к

сугубо спонтанному рыночному развитию при минимальном государственном вмешательстве в процесс технологической и экономической трансформации в будущий после кризисный период.

Однако спонтанное рыночное распространение нанотехнологий и других подобных инновационных продуктов имеет весьма ограниченные пределы. Они обусловлены отсутствием подходящей хозяйственной и социальной среды для «усвоения» такого рода инноваций. Для формирования такой среды требуется активная, хотя и весьма избирательная государственная поддержка, дополняемая поддержкой общественных организаций (особенно научно-технических и предпринимательских ассоциаций).

К сожалению, на этом направлении пока сделано мало. А то, что сделано, вызывает серьезную критику. Так, с позиции долгосрочных стратегических приоритетов никак нельзя признать нормальной сегодняшнюю ситуацию с фактически действующим неформальным порядком благотворительного финансирования научно-технических проектов. У крупных российских сырьевых и других корпораций, а тем более у «лояльных» олигархов просто нет долгосрочных финансовых стимулов к эффективному вложению капитала в высокотехнологичный инновационный бизнес. И, в частности, сильный скепсис вызывает реализация широко разрекламированных проектов по внедрению и распространению нанотехнологий в форме общенациональной корпорации, в значительной мере не подтвержденной влиянию рыночных отношений.

Как показывает практический опыт, интересы субъектов корпоративного сектора, хотя и находящегося под государственным контролем, при любых обстоятельствах остаются замкнутыми на достижении именно корпоративного успеха. Они не в состоянии выступать инициаторами технологических, экономических и, тем более, других преобразований, ведущих к кардинально более эффективному развитию страны как макро-социальной системы. Уместно напомнить о широко разрекламированных несколько лет назад непрофильных инновационных проектах Газпрома, фактически оставшихся на бумаге.

Впрочем, столь же неприемлема другая крайность. Речь идет о применении методов мобилизационного управления, давно апробированных в рамках военно-экономической системы в сталинскую эпоху, да и после нее. Использование таких методов в условиях доминирования современных рыночных структур представляется заведомо ограниченным и оправданным только в случае выполнения отдельных задельных, а значит заведомо кратковременных программ с прямым государственным участием. Во всех иных случаях, как показывают конкретные примеры, оно сопряжено с чрезмерными затратами и приносит результаты, обратные желаемым.

Обязательным условием успеха стратегических решений в области технологического и постиндустриального экономического развития, по нашему убеждению, является взаимное дополнение рыночных саморегуляторов и инструментов государственного регулирования. Необходимо добиться согласования экономических и правовых институтов на стыке взаимодействий инновационной сферы, высокотехнологичного (постиндустриального) сектора и традиционных отраслей национальной экономики.

Нет нужды распространяться о целесообразности ускоренного роста национальной инновационной сферы. Наряду с этим специалисты справедливо отмечают очень низкую степень коммерциализации инноваций – менее 30%, в то время как в западных странах этот показатель достигает 90%. Ситуация может быть кардинальным образом исправлена посредством распространения небольших венчурных предприятий (фирм), отличающихся максимально мобильной структурой в соответствии с требованиями конкуренции на инновационных рынках.

В данной связи самый позитивный отклик вызывает инициатива «сверху» по созданию при успешно работающих вузах сетей инновационных (венчурных) фирм и их гибкому стимулированию посредством предоставления налоговых льгот и льготного кредитования. При этом предполагается акционирование этих фирм через фондовый рынок. И, по всей видимости, уже в ближайшей перспективе станет целесообразным создание автономного рынка ценных бумаг участников отечественного высокотехнологичного рынка по типу NASDAC в США.

В то же время было бы ошибкой преуменьшать значимость самой инновационной политики как самостоятельного направления государственной политики. Особенно велика потребность в селективной государственной поддержке трансферта инноваций двойного назначения – и военного, и гражданского. Также крайне важно добиться порядкового увеличения научных стипендий и грантов и одновременно внедрить надежные механизмы защиты интеллектуальной собственности. Нет альтернативы и созданию институциональных и организационных условий для привлечения и закрепления в инновационной сфере и постиндустриальном секторе талантливых молодых специалистов. Тогда новое поколение по-настоящему образованных технократов утвердит себя и, вероятно, будет играть центральную роль на общественной авансцене уже в обозримом будущем. В случае такой метаморфозы возникнут все основания рассчитывать на весомые технологические прорывы мирового масштаба.

Применительно к высокотехнологичному сектору требуются несколько иные стратегические институциональные решения. Здесь, как показывает вся мировая практика, на крупные корпорации приходится ос-

новая доля производственного выпуска, в то время как мобильные частные фирмы занимаются в основном сервисным обслуживанием.

Как справедливо обосновывается в недавней публикации¹, проводниками потребных макромасштабных и спрессованных во времени постиндустриальных преобразований могут стать только крупные корпорации, способные реализовать преимущества вертикальной интеграции и добиться минимизации промежуточных затрат в рамках всего воспроизводственного цикла. Государственное участие в таких корпорациях объективно необходимо для быстрого решения приоритетных и притом межотраслевых задач по преодолению технологического отставания нашей страны. В частности, в области компьютерных технологий и биотехнологий.

Вместе с тем, судя по зарубежному и уже имеющемуся отечественному опыту, наиболее подходящей формой крупного корпоративного высокотехнологичного бизнеса выступают частно-государственные партнерства. Для их дальнейшего утверждения на отечественных и, тем более, зарубежных рынках нельзя будет обойтись без, по крайней мере, частичного, но зато реального разгосударствления ряда корпораций, ранее принадлежавших к «оборонке».

В чем заключается внутривнутриполитическая стратегическая угроза?

Очень часто, притом от людей с противоположными политическими взглядами, можно услышать суждение об уязвимости сложившейся авторитарной власти в России. Оно по существу сводится к тому, что в случае ухода с властного Олимпа нынешнего высшего руководства страны выстроенная им вертикаль управления может рассыпаться, и тогда сама территориальная целостность нашего государства может быть нарушена.

С такой незамысловатой позицией можно согласиться только в части констатации слабости звеньев существующей властной вертикали, только кажущейся устойчивой благодаря авторитету высшего руководства. В наибольшей мере эта слабость обусловлена существующим разрывом между консолидированным Центром, который представляют Московский регион и С.-Петербург вместе с органами федеральной власти, и провинцией, которую в свою очередь представляет абсолютное большинство российских регионов.

Этот разрыв стал поистине знаковой чертой жизни современного российского социума. Всем известно о неприемлемо низком уровне оплаты труда, в том числе минимальной оплаты труда, в подавляющем большинстве организаций в провинциальных городах и, тем более, в сельской местности. Достаточно давно стало реальностью и обезлюдение многих

¹ См.: Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция. Экономист, 2008, № 9.

районов и целых областей в результате исхода их жителей в крупнейшие города. Этот процесс усилился в период нынешнего экономического кризиса. Его дальнейшее углубление действительно грозит кризисом российской государственности.

Не вызывает сомнений, что только при условии глубокой трансформации сложившихся взаимоотношений между центром и провинцией станет достижимой консолидация интересов большинства членов общества в отношении реально действующей власти в России. В рамках единого государства социальное благополучие не может торжествовать лишь на отдельных территориях.

В данной связи, наверно, уместно было бы подчеркнуть, что долгосрочная стратегия регионального развития совершенно не совместима с сохранением и, тем более, усилением доминирующего положения Москвы и Московского региона. Речь идет о проталкиваемом московским руководством плане фактического создания 30-миллионного мегаполиса, опоясанного окружной подмосковной автомобильной дорогой.

Уместно поставить вопрос: каковы ожидаемые последствия реализации этого плана в условиях предполагаемого после кризисного восстановления экономического роста? Судя по официально принятой стратегии социально-экономического развития Москвы до 2025 г., планируется восстановить и в дальнейшем кардинально повысить рост масштабов жилищного и дорожного строительства за пределами МКАД. Наряду с этим уже сейчас идет полным ходом создание, а точнее, воссоздание оптовых рынков за этими пределами в расчете на новый потребительский бум. Разумеется, в основном за счет спроса приезжих – предполагаемых новоселов в Подмосковье.

Как хорошо известно, длительное время благополучие бизнеса в Московском регионе достигалось благодаря эксплуатации дешевой приезжей рабочей силы. И до сих пор труд мигрантов здесь интенсивно используется в наиболее прибыльных видах коммерческой деятельности – торговле, особенно мелкооптовой и розничной, и строительстве. К сожалению, стратегическая программа московского правительства также определенно исходит из того, что экстенсивный рост численности рабочей силы останется одним из главных факторов успешного развития «Московского капитализма» в будущем. А это по сути дела предполагает неизбежность новой волны приезжих и постоянно приезжающих (так называемых маятниковых мигрантов) в Москву. Есть все основания ожидать сохранения жесточайших транспортных перегрузок, приводящих к постоянным аварийным ситуациям, и энергетического дефицита. И, как признают сами представители московского правительства, ситуация будет усугубляться нерешенностью проблемы утилизации отходов.

В связи со сказанным можно с большой долей уверенности прогнозировать ухудшение экологической обстановки до критически запредельного уровня. Несмотря на проведенные меры по улучшению природного ландшафта ряда районов столицы, в целом состояние окружающей среды постоянно ухудшается. Экологическая обстановка и усиление инфраструктурных (транспортных, коммунальных и пр.) неудобств очень неблагоприятно сказываются на состоянии здоровья столичных жителей и демографической ситуации. Высокая смертность (близкая к уровню африканских стран), потеря здоровья и активной трудоспособности в среднем и даже молодом возрасте при низком уровне рождаемости (низком даже после ее повышения в последнее время) стали знаковыми чертами жизни россиян, давно живущих в Москве и ближнем (теперь, можно сказать, уже бывшем) Подмоскovie. И вполне закономерно выбывших из строя коренных жителей заменяют мигранты, в значительном своем числе нелегальные. Этот феномен, конечно, никак нельзя не учитывать в отношении перспектив развития Московского региона.

В полную противоположность концепции центра и периферии в предстоящей перспективе возникают объективные предпосылки к существенному приближению провинции к центру. Речь идет, прежде всего, о становлении передовых рыночных механизмов и улучшении условий жизни основных слоев населения в провинциальных регионах. Возможных объектов эффективных долгосрочных инвестиций, на самом деле, в наших «отсталых» регионах множество. Достаточно упомянуть о сервисном бизнесе, жилищном строительстве, общественном питании, специальном образовании.

В дальнейшем желаемая тенденция гармонизации регионального развития могла бы быть усилена путем создания в провинции мощного инфраструктурного потенциала (финансового, информационного, образовательного и др.). Тогда ожидаемые позитивные экономические, статусные, культурные и, конечно, демографические сдвиги в рамках провинциального социума приведут к заметному улучшению состояния всего социального климата в стране.

Узловое значение будет иметь успешное осуществление реформы местного самоуправления, которая должна способствовать выравниванию условий социального развития внутри самой провинции, в том числе между небольшими населенными пунктами и провинциальными центрами. Резкое усиление движения снизу к демократизации власти, наблюдавшееся в отдельные периоды в российской истории XX века, способно резко ускорить общественный прогресс. Впрочем, верно и то, что правящая государственная бюрократия всегда гасила, нередко в самых жестких формах, стремление к народовластию на местах.

Здесь уместно обратиться к чрезвычайно значимой исторической коллизии, о которой обычно принято умалчивать. Как известно, осуществленная большевиками социалистическая революция в нашей стране произошла путем лишения Временного правительства власти и формально ее передачи Советам, объявленными органами народовластия на местах¹.

Следует признать, что в первые послереволюционные годы через органы Советской власти, хотя и находившихся под контролем большевиков, проводились основные решения в области экономической и социальной политики. Так, ВЦИК был действительно высшим исполнительным органом власти в стране, а постоянно проводившиеся Съезды Советов выполняли функцию главного законодательного органа. Однако в дальнейшем утверждение тоталитарного социалистического общества в нашей стране означало исчезновение даже ограниченных властных функций Советов. Органы советской власти стали фактическим придатком административной централизованной системы во главе со Сталиным и его ближайшим окружением. Ни о каком народовластии при господстве сталинской бюрократии не могло быть и речи. Само понятие «Советская власть» потеряло внутренний смысл, оно стало употребляться как синоним государственной власти в условиях командного социализма.

В условиях постсоциалистической трансформации назрела потребность в том, чтобы роль институтов народовластия на местном уровне стала заглавной. Особенно неотложным представляется, в полной мере в соответствии с современной общемировой тенденцией, расширение прерогатив представительной местной власти с тем, чтобы она реально контролировала деятельность должностных лиц на местном уровне. Такой сдвиг очень способствовал бы столь желаемому улучшению социального климата в российской «глубинке». Как известно, страны с наиболее продвинутой коммунальной институциональной системой – Норвегия, Дания, Швейцария, Швеция, Канада – до сих пор принято считать самыми социально благополучными.

Несомненно, одним из главных факторов успеха реформы местной власти выступает активное участие рядовых граждан в ее деятельности. Но, конечно, нельзя закрывать глаза на существование многообразных препятствий, в том числе связанных с консервативными культурными традициями, на пути трансформационных преобразований местных сообществ в нашей стране.

¹ После разгона Учредительного собрания (в начале января 1918 года) Россия была провозглашена Республикой Советов III объединенным съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Очень большой риск для развития местной власти обусловлен неразрешенностью проблемы межнациональных отношений и проблемы миграции. Бесспорно, в ближайшей перспективе, когда последствия демографического кризиса будут сказываться в полной мере, масштабная трудовая миграция из стран СНГ неизбежна. При этом требуется гарантировать соблюдение трудовых и иных прав мигрантов, не в последнюю очередь потому, что бесправие «нелегалов» и даже легальных мигрантов негативно влияет на формирование оплаты труда и другие условия жизни граждан России. Кроме того, следует учитывать, что нерегулируемая миграция приводит к созданию изолированных и «самоопределяющихся» этнических анклавов, а это усиливает межнациональные противоречия, ведет к межнациональным конфликтам (примером могут служить события в Кондопоге несколько лет назад). Существует мнение, что налицо угроза разрушения сложившейся традиционной национальной культуры, чреватого моральной деградацией общества. Однако нельзя отрицать, что изоляция или самоизоляция любой национальной группы в современном мире контрпродуктивна и в конечном счете невозможна. Процессы взаимодействия и взаимопроникновения национальных культур – важная черта общественного прогресса.

В своем первоначальном варианте Стратегия – 2020 фактически исходила из допущения возможности полной компенсации дефицита трудовых ресурсов и рабочей силы любой квалификации за счет притока мигрантов. Логика здесь вполне понятна: существующий международный рынок труда в принципе позволяет привлечь иностранную рабочую силу высокой и даже высшей квалификации и таким путем достигнуть желаемого роста производительности труда. Однако такая «теоретическая» возможность вряд ли практически реализуема, по крайней мере, в силу двух причин.

Во-первых, крайне затруднительно создание условий для нормального проживания и эффективного использования предполагаемого огромного контингента рабочей силы, привлекаемой из-за рубежа. Это относится особенно к работе с квалифицированными иностранными кадрами.

Во-вторых, и это самое существенное, в обозримой, во всяком случае, среднесрочной перспективе для нашего общества острота миграционной проблемы, как и проблемы межнациональных отношений, отнюдь не снизится. Приток миллионов иностранных работников и членов их семей неизбежно взорвет и без того хрупкое межнациональное равновесие во многих российских регионах. Огромные социальные издержки, связанные с вероятными межнациональными конфликтами, могут, судя по опыту целого ряда стран, свести на нет экономические выгоды от широкомасштабной трудовой иммиграции.

Впрочем, наше государство и общественные организации в принципе способны эффективно регулировать межнациональные отношения и миграционную ситуацию. Однако до сих пор эти возможности реализуются в малой степени.

Уместно акцентировать внимание и на следующем обстоятельстве, которое часто игнорируется в средствах массовой информации. Миграционный поток рабочей силы в Россию неизбежно ослабнет по мере улучшения экономической ситуации в странах СНГ, где в перспективе могут возникнуть более привлекательные рабочие места, чем в России.

Крайне важная проблема заключается в координации действий по развитию общего технологического и экономического потенциала стран СНГ с избыточными трудовыми ресурсами. Тогда значительный прирост занятости и необратимое улучшение миграционной ситуации в этих странах станут вполне возможными. Этому могут способствовать эффективные совместные проекты с участием как государственных организаций, так и частного бизнеса. В частности, в короткие сроки очень весомый эффект мог бы быть получен от создания межгосударственного Банка развития в рамках ЕврАзЭС. Такой банк, по своим функциям сходный с континентальными межнациональными банками, призван взять на себя координацию межгосударственных программ и отдельных крупномасштабных проектов на большей части постсоветского пространства.

Теперь об экологии. Известно, что, во-первых, природа как системный объект независима, хотя очень часто это игнорируется; она существует как внешняя реальность относительно всех макросоциальных систем. Во-вторых, рассматривать и оценивать долговременные изменения природной среды в рамках определенных национальных сообществ, особенно находящихся в процессе системной трансформации, нужно с учетом будущего развития этих сообществ. Однако в контексте изучения закономерностей постиндустриального или постмодернистского развития привлекают внимание уже наблюдаемые и тем более ожидаемые в перспективе процессы формирования искусственной, техногенной природной среды. Уже в наши дни искусственные пищевые добавки, другие продукты, созданные на базе «индустриальных» технологий, медицинские препараты неестественного происхождения прочно утвердились в повседневной жизни людей.

Социальная значимость искусственного природного фактора в будущем будет неуклонно возрастать. Начавшаяся революция в биотехнологиях по своим последствиям вполне сравнима с информационно-технологической революцией последнего десятилетия. Речь идет о клонировании человеческих существ, кардинальном прогрессе по созданию искусственного интеллекта, создании принципиально новых продуктов и

лекарств с помощью ресурсов Мирового океана и др. Необратимые воздействия таких изменений, ранее считавшихся фантастическим вымыслом, на поведение отдельных индивидуумов и самых разных социальных групп не вызывает сомнений.

Вполне закономерно в последнее время вновь усилился интерес к долгосрочным стратегическим проблемам экологического развития. Бесспорно, что сформировался и реалистичный подход к разрешению этих проблем¹. С одной стороны, бесперспективными, даже исходя из сугубо инвестиционных критериев, представляются проекты по созданию искусственной техносферы, якобы позволяющей отделить среду человеческого обитания от реально существующей природной среды. С другой стороны, явно недостижимо в современных условиях развития подавляющего числа стран восстановление естественных биосферных циклов путем порядкового снижения (примерно в 10 раз) антропогенной нагрузки на природу. Реально лишь постепенное уменьшение негативных последствий воздействия экономической (рыночной) деятельности на окружающую среду. На это, в частности, направлено действующее международное соглашение (Киотский протокол) по сокращению выброса парниковых газов в атмосферу и предполагаемое новое соглашение той же направленности, о содержании которого была достигнута предварительная договоренность на саммите в Италии в текущем году.

Однако уже в близком будущем представляется вполне реальной угрозой экологического «тромба» в случае замедления реализации природоохранных мероприятий в экономической и социальной сферах, притом на фоне продолжающегося быстрого ухудшения общемировой экологической обстановки. Колоссальные свалки не убираемого мусора, гибнущие лесные угодья, загрязненные водоемы. Такая картина стала давно привычной во многих, если не в большинстве городов и сельских районов нашей страны. К сожалению, за недавний период быстрого рыночного роста экологические ценности еще более девальвировались. В массовом общественном сознании отсутствует понимание того, что невозможно быть здоровым в окружающей больной природной среде.

В соответствии с общемировой тенденцией, экологические ограничения экономического роста в нашей стране должны будут все более усиливаться. Исходя из международных стандартов, затраты рыночных агентов, по оценкам всех специалистов (и отечественных, и зарубежных), на природно-охранные мероприятия должны резко возрасти. При этом рыночные агенты должны нести полную ответственность за причинение

¹ Моисеев Н.Н. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Т.2. М.: «Наука», 2003.

вреда окружающей среде и здоровью населения. Но пока к кардинальному повышению затрат на природно-охранные нужды большинство предприятий явно не готовы: они просто станут неконкурентоспособными даже на внутреннем рынке.

Россия сталкивается и с экологическими проблемами общенационального значения – достаточно упомянуть об озере Байкал. Для их разрешения требуются огромные затраты, на которые ограниченных бюджетных ресурсов просто не хватит с учетом финансового бремени, связанного с потребностями в других сферах.

Для предотвращения экологической угрозы для будущего страны критическое значение будет иметь скорейшее распространение в самых широких масштабах эколого-ориентированных постиндустриальных технологий. Естественно, при условии запуска институционального механизма, способствующего получению экономического эффекта от эколого-ориентированных инноваций и сопряженных с ними последующих инвестиций. В целом очевидно, что в области экологии как никогда требуется усиление государственного вмешательства. Однако в России, например, экологическая милиция фактически существует только на бумаге. Ситуация должна быть исправлена в самые короткие сроки. Но главное – нужно добиться сдвига в поведении наших сограждан в отношении природной среды. На пропаганду экологически здорового образа жизни и на разнообразные общественные мероприятия в экологической сфере необходимо выделять достаточные средства.

Нельзя забывать и то, что в силу своего пространственного положения России предначертано играть самую активную роль в разрешении экологических планетарных проблем. Речь идет в первую очередь о выполнении нашей страной международных обязательств по осуществлению программ, направленных на преодоление глобального ухудшения климата (крайне неудачно, по широко признанному мнению, названного глобальным потеплением). По всем оценкам, эти программы также требуют огромных ресурсов.

Однако такие затраты необходимы. За последние десятилетия глубоко нарушилась стабильность (равновесие) планетарного природного климата. В результате серьезно ухудшились условия жизни в очень многих странах, особенно в части повседневного досуга и отдыха. А это со всей неотвратимостью ставит на повестку дня вопрос о неотложной консолидации усилий мирового сообщества по практическому осуществлению самых масштабных решений по улучшению глобальной экологической ситуации, далеко выходящих за рамки заключенных международных соглашений.

Улучшению ситуации, по нашему мнению, может в значительной степени способствовать полномасштабная интернационализация капитала

в сырьевых отраслях – ныне естественных монополий. Представляется, что транснациональные корпорации, а с ними и международные организации, представляющие интересы всего мирового сообщества, будут более склонны, чем национальный капитал, реагировать на безусловную необходимость осуществления экологических мероприятий и целых программ для достижения требуемых мировых стандартов состояния окружающей среды.

Наконец, нельзя игнорировать такую долгосрочную стратегическую угрозу, какую представляют собой возможный новый мировой экономический кризис и сопряженный с ним коллапс международных отношений. Ряд исследователей считает эту угрозу очень вероятной, притом во вполне конкретной перспективе – через 7-9 лет. Такая позиция выглядит вполне обоснованной. По мнению многих исследователей, последствия принятых в последнее время на национальном и международном уровне антикризисных решений поверхностны и ограничены. Они касаются главным образом сохранения рабочих мест, социальной помощи, сокращения зон отмывания незаконного капитала и укрывания доходов от налогообложения, но не затрагивают самых значимых капиталистических финансовых институтов, сложившегося в условиях глобального капитализма к началу 21 века.

По-прежнему интересы мировой финансовой олигархии, контролирующей инновационную сферу, оказываются превыше всего. В угоду им тормозятся многие позитивные инициативы во благо всего социума. Так, по целому ряду признаков можно утверждать, что именно тесными взаимными интересами крупнейших западных банков и транснациональных корпораций, особенно нефтяных, объясняется крайне медленное распространение автомобилей с электродвигателями – наиболее эффективных транспортных средств в условиях сверхурбанизации и необходимости жестких экологических требований.

Не меняется и состав главных действующих финансовых игроков в мировой таблице о рангах. По-прежнему господствующее положение в ней занимают «Голдман и Сакс» вместе с другими хорошо известными центрами «делания сверхденег». Вполне показателен следующий факт. Единственный за последнее десятилетие министр финансов США, который не был прежде банковским руководителем, Юджин О'Нил был снят с должности с характеристикой «за недостаточный учет в своей политике мнения финансовой элиты».

По-прежнему в финансовой сфере сосредоточен астрономически избыточный относительно потребностей реальной сферы капитал, в решающей мере возникший в результате спекулятивных операций на рынках капитала и, прежде всего, на мировом фондовом рынке. По всем признакам, и в будущем совокупный глобальный финансовый капитал, то

есть капитал банков, страховых компаний, инвестиционных фондов и других финансовых субъектов, будет возрастать путем дальнейшего раскручивания маховика спекулятивных операций. В первую очередь на валютных, сырьевых и других заведомо нестабильных рынках. При таком финансово-спекулятивном развитии рано или поздно наступят новый кредитный супербум и новая страховая экспансия в масштабах всего глобального капиталистического мира. Тогда снова следует ожидать невозврата кредитов и невыплаты страховых платежей в огромных размерах, что будет означать наступление нового мирового финансового кризиса.

Для России весьма вероятный во второй половине следующего десятилетия очередной виток мировых финансовых потрясений особенно опасен. Именно на этот период прогнозируется сокращение возможностей роста добычи и экспорт нефти и других природных ресурсов. И предполагаемые финансовые потери вряд ли смогут быть в полной мере компенсированы ростом высокотехнологичного сектора нашей экономики.

Тем не менее, по нашему убеждению, возможность преодоления этой стратегической угрозы весьма велика. В пользу сказанного свидетельствуют последние позитивные перемены на мировой арене.

Так, появляются признаки движения к новому экономическому порядку. Об этом свидетельствуют хотя бы результаты недавно состоявшегося саммита 20 ведущих стран мира в Питсбурге (США). Россия вместе с другими ведущими странами незападного мира – Китаем, Индией и Бразилией – начинает играть все более заметную роль в этом процессе. Инициатива этих четырех стран по пересмотру институциональной основы мировой валютной системы завоевывает все большее число сторонников. Все более усиливается потребность в реформировании ВТО и других институтов глобального капитализма. В случае вступления на приемлемых условиях в ВТО Россия вместе со своими стратегическими союзниками из незападного мира могла бы сыграть первостепенную роль в стимулировании таких реформ.

Также в перспективе можно ожидать ощутимого сдвига и в сторону нового мирового политического порядка, основанного на равноправном сотрудничестве всех стран-членов мирового сообщества в соответствии с принципами и нормами международного права. Очевидно, что политика ускоренной глобализации и не согласованного с мировым сообществом решения актуальных международных проблем, проводившаяся прежней администрацией США, не дала позитивных результатов. На смену ей приходит иная политическая практика – практика объединения усилий мирового сообщества по разрешению на справедливой основе международных конфликтов. Большие надежды Россия возлагает на консолидацию позиций России, Китая и других стран, входящих в Шанхайскую ор-

ганизацию сотрудничества (ШОС), в отношении необходимости существенного изменения глобального политического порядка с ориентацией на позицию со стороны ряда стран «третьего мира». Речь идет о том, чтобы в недалеком будущем устранить политическую гегемонию западных капиталистических стран на мировой арене.

Впрочем, несмотря на всю значимость внешнеэкономических и внешнеполитических сдвигов, решающее значение будет иметь выбор государственного курса России в области внутренней политики. Долгосрочные национальные интересы нашей страны требуют решения в первую очередь внутренних проблем. Именно от этого зависит утверждение России как влиятельной мировой державы. При этом особое значение приобретает обретение Россией достаточной независимости. Такого рода независимость в первую очередь предполагает освобождение от конъюнктуры на мировых рынках, что резко снижает опасность влияния на нашу страну сохраняющегося системного кризиса глобального финансового капитала. Отсюда следует однозначный рецепт – нашей стране стоит отказаться от значимой интеграции в существующую ныне систему глобального капитализма и ориентироваться на более рациональные формы внешнеэкономических связей.

Итак, препятствия на пути к желаемой трансформации нашего социального макроса очень существенны. Но они преодолимы и далеко не представляют «гордиев узел», который надо обязательно разрубить. Главное условие успешной реализации общенациональной стратегии развития страны вполне выполнимо. Оно состоит в осуществлении постепенных, но целенаправленных институциональных реформ и других преобразований во всех сферах общественной жизни по принципу «каждый день – одна победа». При таком развитии осторожный оптимизм в отношении будущей системной трансформации России имеет под собой достаточное основание.
